

Проблемы изучения и издания Гейне

© 1985, Гугнин А.

Творчество Генриха Гейне в последние десятилетия продолжает вызывать активный интерес в зарубежном и в советском литературоведении. В потоке разнообразных изданий и литературоведческих исследований порой не так-то просто выделить основные и существенные линии. И все-таки такие попытки нужно время от времени предпринимать, чтобы яснее видеть уже достигнутое и изученное, а также замечать и возникающие проблемы, и пробелы в исследованиях.

Серьезное значение для дальнейшего развития гейневедения имели мероприятия 1972 года, приуроченные к 175-летию со дня рождения писателя: международные конференции, проведенные в ГДР¹ и ФРГ², а также новые собрания его сочинений. Начавшее выходить с 1970 года в ГДР полное собрание сочинений Гейне было задумано как совместное издание германистов Франции и ГДР и рассчитано на 30 томов текстов и 15 томов комментариев³. Вышедшие к настоящему времени тома свидетельствуют об огромной текстологической и другой исследовательской работе, проделанной учеными, которая сама по себе уже является неоценимым вкладом в дальнейшее изучение жизни и творчества Гейне и в то же время может служить надежной основой для дальнейших исследований⁴. Но и не только для исследований. К примеру, не так давно в издательстве «Инзель-ферлаг» в Лейпциге вышло любопытное издание: Генрих Гейне, Книга песен. Том второй⁵. Как известно, Гейне в 1830-е годы – и особенно настойчиво в 1838 – 1839 годах – действительно собирался издать второй том «Книги песен», составлял проспекты и списки, советовался с издателями. Но эта книга по разным причинам так и не вышла при его жизни, а в 1844 году появились «Новые стихотворения» вместе с поэмой «Германия». Рената Франке, используя рукописное наследие Гейне, которое заново изучалось при подготовке вышеупомянутого юбилейного академического издания, сумела реконструировать и издать второй том «Книги песен» так, как он был задуман в свое время самим Гейне. Таким образом, с запозданием на 150 лет эта книга все-таки была опубликована и теперь, безусловно, войдет не только в литературоведческий, но и в широкий читательский обиход, заполнив пространство между «Книгой песен» (1827) и «Новыми стихотворениями» (1844).

Значительно увеличился за последние десятилетия объем документальных материалов о жизни и творчестве Гейне. Помимо большого количества ранее не публиковавшихся писем самого Гейне и его корреспондентов, которые стали теперь доступными благодаря новому собранию сочинений, были разысканы и многие затерявшиеся в немецкой и французской прессе воспоминания и свидетельства современников Гейне⁶. Практическое использование этих новых материалов (особенно писем) учеными, естественно, началось раньше, чем они были опубликованы. Наиболее показательный пример здесь – работы, американского германиста Вальтера Вадепуля, к которому еще в 1930-е годы попали копии свыше 800 неопубликованных писем к Гейне, большая часть библиотеки знаменитого издателя и исследователя Гейне Эрнста Эльстера, а затем и фотокопии многих других ценнейших материалов⁷. Кропотливая многолетняя работа с источниками позволила этому ученому по-новому увидеть многие сложные проблемы жизни и творчества Гейне, осветить их более основательно и подробно⁸. Но, к сожалению, В. Вадепуль редко выходит за пределы биографического и фактографического исследования, широкие историко-литературные обобщения, как правило, его мало интересуют.

Среди лучших работ о Гейне в ФРГ следует отметить книги Манфреда Виндфура⁹, который является также основным редактором нового комментированного собрания сочинений Гейне¹⁰, и известного германиста Бенно фон Визе, чья книга о Гейне пускай концептуально и не бесспорна, но содержит массу тонких и теоретически осмысленных наблюдений¹¹. Серьезный вклад в гейневедение представляют собой выходящие с 1962 года под редакцией Э. Галлея «Гвинейские ежегодники» («Heine-Jahrbuch»), где печатаются новые исследования о Гейне германистов из многих стран мира, а также рецензии на опубликованные труды о нем и библиография новых работ о писателе.

Не пытаясь дать полную классификацию огромному количеству материалов о Гейне, вышедших за последние десятилетия, хотелось бы все-таки выделить несколько, на мой взгляд, важных направлений. Одно из них

можно условно назвать документально-текстологическим; поиски и открытия здесь связаны с новым (а иногда и с первым) прочтением рукописей Гейне и вокруг Гейне. Помимо работ В. Вадепуля и названного выше издания второго тома «Книги песен» значительный интерес представляет исследование Йохена Цинке о текстологической истории «Книги песен» Гейне¹².

Й. Цинке, тщательно изучив все сохранившиеся рукописи, связанные с «Книгой песен», все правки в многочисленных корректурах при переизданиях «Книги песен», пришел к выводу, что взятое З. Эльстером и последующими издателями за основу 5-е издание «Книги песен» 1844 года, одобренное Гейне, текстологически является отнюдь не полным и не окончательным выражением воли самого Гейне. Насколько художественно убедительным окажется это новое прочтение Гейне, покажет время и научные разыскания, но было бы смешно утверждать, что подобные исследования вообще излишни. Ведь новые научные открытия совершаются в том числе и на путях проверки и ниспровержения, казалось бы, незыблемых до того истин.

Второе показательное направление в исследованиях Гейне в последние годы связано с уточнением картины воздействия его творчества на общественное сознание и на литературу различных стран. Для примера здесь стоит назвать хотя бы исследование Ханны Гельдрих «Гейне и латиноамериканский «модернизм»¹³, значительно обогащающее привычную картину взаимодействия немецкой и латиноамериканских литератур в целом, ибо контекст книги по существу значительно шире ее заглавия. Сюда же относятся книга А. Швайкерта «Воздействие Генриха Гейне на немецкую поэзию. 1830 – 1900»¹⁴, исследование Я. Гордона «Гейне в России», состоящее из трех самостоятельных, но взаимосвязанных книг¹⁵. Работы этого направления весьма разнообразны по своему характеру, всегда очень интересны в своей фактической части, хотя обобщения и выводы, сделанные в них, далеко не всегда бесспорны. Все зависит от кругозора исследователя, от того, насколько хорошо осмыслен им литературный контекст, в рамки которого заключены обнаруженные им факты и явления¹⁶.

Третье и наиболее обширное направление современных исследований Гейне я назвал бы историко-литературным; ученые пытаются на основе расширившегося круга первоисточников и с использованием результатов многочисленных специальных исследований уточнить место отдельных произведений Гейне или всего его творчества в историко-литературном процессе. Подобных работ в последние годы немало появилось, например, в ГДР, ФРГ, Советском Союзе, Франции. Одни из них имеют отчетливо социологический характер, то есть посылки и выводы их основываются прежде всего на глубоком проникновении в исторический контекст эпохи и на соотношении творческой и практической деятельности Гейне с его эпохой. Сюда, без сомнения, относится книга Ганса Кауфмана, недавно вышедшая в ГДР четвертым, переработанным изданием¹⁷, а также книги и статьи Фрица Менде¹⁸, которые, на мой взгляд, свидетельствуют и о том, как марксистское социологическое литературоведение в ГДР успешно преодолевает вульгарно-социологические тенденции 1950-х и даже 1960-х годов. В другой группе работ историко-литературные проблемы решаются с акцентом на более детальное исследование литературного контекста, на более внимательное прочтение самих текстов Гейне и сопоставление их с произведениями его современников и предшественников. Помимо трудов М. Винд-фура и Б. фон Визе такими являются книга Г. Шторца о поэзии Гейне¹⁹, интересные работы иенского профессора Хельмута Брандта²⁰, западногерманских литературоведов Вальтера Хинка²¹, Альфреда Римена²², французского ученого Пьера Граппина²³ и многие другие исследования последних лет²⁴. Советская гейнеана за последние годы тоже заметно пополнилась. За точку отсчета здесь опять хочется взять 175-летний юбилей со дня рождения Гейне, когда на международной конференции в Дюссельдорфе прозвучали доклады Е. Книпович и А. Дейча, а на международной конференции в Веймаре с очень интересными темами выступили пять советских ученых (Г. Знаменская, Г. Фридлендер, А. Дмитриев, С. Гиждеу, М. Тронская) и известный переводчик Гейне В. Левик. Эти доклады показали, что советских ученых интересует философская (доклад Г. Фридлендера «Генрих Гейне и эстетика Гегеля») и эстетическая (доклад А. Дмитриева «Раннее творчество Гейне и эстетическая программа иенского романтизма») проблематика, им близки вопросы поэтики Гейне (доклад С. Гиждеу «Личное, эмпирическое и случайное в поэзии Генриха Гейне») и ее интерпретации (доклад Е. Книпович о поэме «Германия. Зимняя сказка») и, наконец, проблемы восприятия его творчества в Германии (доклад Г. Знаменской «Традиции Генриха Гейне в творчестве Генриха Манна») и в России (доклады А. Дейча, М. Тройской и В. Левика).

Эти содержательные выступления по-своему определили направление, а зачастую и тематику последующих исследований Гейне. Так, в МГУ в 1981 году была защищена диссертация Г. Васильевой «Ранний Гейне и иенский романтизм», а в 1983 году диссертация А. Соловьевой «Эволюция романтического метода в творчестве Генриха Гейне». Здесь уже окончательно преодолена долгое время бытовавшая у нас традиция отделения Гейне от романтизма, связанная в том числе и с вульгарно-социологическим разделением

романтизма на реакционный и революционный. Ведь еще в великолепной книге Н. Берковского «Романтизм в Германии» (1973) творчество Гейне выводится за пределы романтизма. А. Соловьева, например, проделала подробное сопоставление эстетики и творческого метода Гейне с эстетикой и творчеством иенских и гейдельбергских романтиков как в хронологическом, так и в типологическом планах. Она установила типологические сходства и различия в концепции личности и общества; в воплощении принципа романтической иронии, идеи универсальности, романтического синтеза жанров; в развитии принципа фрагмента, в трактовке темы любви как первоосновы бытия; в отношении к природе, к пейзажу; в трактовке соотношения фантазии и реальности, проблемы сна и сновидения; в отношении к народной песне, сказке и мифологии; в отношении к иерархии романтических жанров; в использовании экзотических мотивов, синтеза западного и восточного и т. д. По всем этим пунктам А. Соловьева приводит много интересных и оригинальных наблюдений, показывающих, в чем Гейне постоянно и прочно был связан с романтической традицией и по каким конкретным пунктам он развивал и преодолевал эту традицию. Основное достоинство данной диссертации не столько даже в самом выводе о романтической основе творческого метода Гейне (что сейчас признается подавляющим большинством литературоведов), сколько в богатстве и разветвленности доказательств, в убедительности конкретных сопоставлений, в добросовестной аргументированности даже, казалось бы, частных и побочных выводов.

Серьезный учет возросшего опыта мировой гейнеаны чувствуется и в двух новых книгах о великом поэте: «Лирика Генриха Гейне» (1983) С. Гиждеу и «Генрих Гейне» (1984). Г. Стадникова. Книга Г. Стадниковой, вышедшая очень большим тиражом (275 000 экз.) в популярной учебной серии «Биография писателя», в целом вполне соответствует уровню очень сложной задачи, стоящей перед данной серией: добиваться максимальной ясности и популярности изложения, не поступаясь в то же время критерием научности. Лишь в отдельных местах книги дают себя знать изжитые уже в основном вульгарно-социологические методологические приемы эдакого назидательного подхода к великим классикам, менторской раздачи руководящих указаний, что им следовало делать и что они сделали плохо. Один пример: «В целом верно осветив историю религии и философии в Германии, Гейне в трактовке отдельных вопросов не всегда был достаточно последователен, а некоторым важнейшим проблемам не уделил должного внимания. Это касается, к примеру, философии Гегеля, на этапность которой Гейне лишь указал, но не раскрыл ее значения с должной полнотой...» [25](#) Г. Стадников словно забывает, что он повествует о первой половине 1830-х годов, когда Гейне, по словам Энгельса (которые в другом месте книги цитирует и Г. Стадников), был единственным человеком, понявшим диалектику Гегеля и революционный по существу характер немецкой классической философии... [26](#)

Вдумчивой и по-своему масштабной представляется небольшая книга «Лирика Генриха Гейне» С. Гиждеу, который уже свыше двадцати лет занимается исследованием творчества Гейне и историей его восприятия в России. Чем больше вчитываешься в эту работу, тем больше поражает точность и емкость формулировок, сравнений и параллелей, великолепное знание всего европейского литературного контекста XIX века и порой неожиданное, но фактически всегда

подтверждаемое соотнесение его с поэзией Гейне. Особенно любопытно, на мой взгляд, в связи с «Романсеро» рассматривается французский материал (сначала кажется странным, а по раздумью – совершенно естественным и органичным, например, сопоставление «Романсеро» с «Легендой веков» Гюго). До 1970-х годов принимались во внимание преимущественно личные знакомства Гейне в Париже и воздействие на поэта сен-симонизма и других общественно-политических идей и движений.

Именно широты и глубины типологического контекста недостает, на мой взгляд, чрезвычайно трудоемкому, скрупулезному и по-своему весьма значительному трехтомному труду Я. Гордона «Гейне в России». Завидное трудолюбие автора, любовь к предмету исследования помогли ему завершить поистине гигантский труд выявления и просмотра сотен и сотен источников, связанных с темой всех трех книг. Этот труд, несомненно, высокое достижение советской гейнеаны. В то же время нельзя не отметить, что эмпирический материал, сам по себе огромный, оказался словно бы вырванным из более широкого контекста немецко-русских литературных связей в целом и органического развития самой русской литературы. Автору не удалось избежать описательности – основной опасности в подобного рода исследованиях. Описательность при отсутствии глубокого осознания историко-литературного процесса неизбежно приводит к диспропорциям субъективного характера, неверным формулировкам и фактическим неточностям в тех случаях, когда Я. Гордон вольно или невольно выносит разговор «за пределы Гейне». Чтобы не быть голословным, приведу всего лишь по одному примеру. Так, диспропорцией в подобного рода систематизирующем и обобщающем труде, по-моему, является то, что деятельность А. Дейча как «исследователя, критика, переводчика, редактора и пропагандиста Гейне» [27](#) рассматривается на 70 страницах, а статьи и переводы И. Анненского

удостаиваются всего лишь полунегативного упоминания: «Для поэта Иннокентия Анненского – «Гейне прикованный»²⁸. По-видимому, Я. Гордон не согласен с тем, что одна из статей И. Анненского о Гейне – «Гейне прикованный» (1907) – «первая и до сих пор лучшая на русском языке работа о «Романсеро»²⁹, но все-таки в рамках темы «Гейне в России» концепция и переводы И. Анненского, несомненно, нуждались в более тщательном и объективном разборе.

Под неверной формулировкой подразумевается тенденция Я. Гордона либо умалчивать о случаях негативного отношения к Гейне в России, либо вполне однозначно считать относящихся так к Гейне реакционерами. Жуковский, как известно, никогда не переводил Гейне и в письме Гоголю 29 января 1848 года, очень высоко оценив поэтический талант Гейне как крупнейшего современного художника Германии, выразил свое нравственно негативное к нему отношение. Я. Гордон, цитируя это письмо Жуковского, трактует его однозначно: «Нетрудно увидеть в этом отзыве выпад резко настроенного против Гейне реакционного романтика, протестующего против сатиры, иронии, обличения, которые связываются с именем немецкого поэта...»³⁰ Сейчас уже, по-видимому, мало кто решится так просто записывать Жуковского в реакционные романтики, к тому же и сам облик Гейне при такой защите его от всяких «посягательств» во многом проигрывает. Ведь и сегодня отношение к Гейне как к человеку может быть не только восторженным, но гораздо более сложным и многоаспектным.

Фактические неточности – это, по нашему мнению, утверждения вроде нижеследующего: «М. Л. Михайловым (а до некоторой степени и его предшественниками) был введен в нашу поэзию через посредство гейневских переводов свободный стих, верлибр»³¹. Даже если оставить в стороне Проблему свободного стиха в древнерусской литературе и в поэзии Сумарокова³², то остается все-таки и Жуковский с его переводом «Слова о полку Игореве» в 1817 – 1819 годах, и образцы свободных ритмов раннего Гёте, хорошо известного в России³³. К сожалению, с подобного рода «допусками» приходится читать книги Я. Гордона; которые – независимо от высказанных здесь критических соображений – будут служить незаменимым справочником и пособием для всякого, кто в будущем захочет обратиться к обширнейшей и сложнейшей теме «Гейне в России». Обзор советской гейнеаны последних лет был бы весьма неполным без упоминания хотя бы важнейших изданий Гейне. Среди них и новый перевод П. Карпа поэмы «Атта Троль. Сон в летнюю ночь» (Л., 1978), и великолепное издание стихотворений и поэм Гейне в мастерских переводах В. Левика (М., 1982), и, наконец, новое собрание сочинений великого поэта³⁴. Несмотря на то, что по объему это издание заметно уступает предшествовавшим Советским изданиям собраний сочинений Гейне (в 12-ти и в 10-ти томах), в нем есть и свои достоинства – прежде всего в возросшем качестве поэтических переводов, составляющих два первых тома (в освоение Гейне удачно включились новые, как известные, так и молодые, переводчики: Г. Ратгауз, Р. Дубровкин, В. Микушевич, И. Грицкова, В. Ревич, В. Топоров, В. Вебер, Н. Григорьева и др.), и в научном аппарате издания, учитывающем опыт международного гейневедения, в чем немалая заслуга литературоведов – М. Рудницкого, Г. Васильевой, А. Соловьевой. Но и в это добротное издание вкралась одна погрешность, которую, к сожалению, нельзя назвать опечаткой, так как эта погрешность кочует из одного издания в другое³⁵. В предисловии, в целом весьма содержательном, мы читаем: «В 1844 году Гейне опубликовал сборник «Современные стихотворения», вобравший в себя главным образом стихи 1842 – 1844 годов. Само название сборника подчеркивает его общественный характер: слово «Zeitgedichte» указывает не только на современность, но и на общезначимость содержания»³⁶. Общеизвестно, что Гейне опубликовал три сборника своих стихотворений (не считая первых юношеских): «Книга песен» (1827), «Новые стихотворения» (1844) и «Романсеро» (1851). «Zeitgedichte», то есть «Современные стихотворения», составляют лишь относительно небольшую часть (24 стихотворения) объемного сборника «Новых стихотворений», куда первоначально входила и поэма «Германия». В свое время психологический механизм возникновения данной ошибки был уже объяснен³⁷, но поскольку ошибка повторена, приходится указывать на нее снова.

Этот краткий обзор не случайно назван «критико-библиографическими заметками». – эти заметки действительно не могут претендовать на исчерпывающую характеристику гейнеаны последних лет (что просто невозможно), ни даже на развернутый анализ упомянутых здесь работ и изданий (для чего, безусловно, потребовался бы гораздо больший объем). Но мне кажется, что эти заметки все-таки помогут широкому кругу читателей Гейне поближе соприкоснуться с непростыми проблемами современного гейневедения, наглядно убедиться, как много еще предстоит узнать и уточнить в уже отстоявшейся, казалось бы, картине творчества Гейне и оценках его места в истории немецкой и мировой литературы.

1. »Heinrich Heine. Streitbarer Humanist und volksverbundener Dichter. Internationale wissenschaftliche Konferenz», Weimar, 1972, 511 S.

2. »International Heine-Kongreß, Düsseldorf, 1972. Referate und Diskussionen». Hrsg. von M. Windfuhr, Hamburg, 1973, 532 S.

3. См. подробнее: К.-Н. Hahn, Die Heine-Säkularausgabe. Anliegen und Probleme der wissenschaftlichen Edition neuzeitlicher poetischer Texte. – In: «Heinrich Heine. Streitbarer Humanist und volksverbundener Dichter».
4. Heinrich Heine, Säkularausgabe. Werke. Briefwechsel. Lebenszeugnisse. Hrsg. von den Nationalen Forschungs- und Gedenkstätten der klassischen deutschen Literatur in Weimar und dem National de la Recherche Scientifique in Paris, Berlin – Paris, 1970 ff. До 1984 года вышито тома: 1, 2, 4, 5, 7 – 11, 13, 14, 17 – 27.
5. Heinrich Heine, Buch der Lieder. Zweiter Band. Aus dem Nachlaß rekonstruiert von Renate Francke, Leipzig, 1982, 226 S.
6. См., например: «Begegnungen mit Heine. Berichte der Zeitgenossen», Bd. 1 – 2. Hrsg. von M. Werner, Hamburg, 1973.
7. См.: Waller Wadepuhl, Heine-Studien, Weimar, 1956 S. 7.
8. Walter Wadepuhl, Heinrich Heine. Sein Leben und seine Werke, Köln – Wien, 1974, 451 S.
9. Manfred Windfuhr, Heinrich Heine. Revolution und Reflexion, Stuttgart, 1969, 300 S.
10. Heinrich Heine, Historisch-kritische Gesamtausgabe der Werke. Hrsg. von M. Windfuhr, Hamburg, 1973 ff. До 1983 года вышито тома: 1, 6, 8, 11, 12(1).
11. Benno von Wiese, Signaturen. Zu Heinrich Heine und seinem Werk, Berlin (West), 1976, 251 S.
12. Jochen Zinke, Autorentext und Fremdeingriff, Hamburg, 1974, 316 S.
13. Hanne Geldrigh, Heine und der spanisch-amerikanische Modernismo, Bern – Frankfurt, 1971, 300 S.
14. Alexander Schweickert, Heinrich Heines Einflüsse auf die deutsche Lyrik. 1830 – 1900, Bonn, 1969, 259 S.
15. Я. И. Гордон, Гейне в России (1830 – 1860-е годы), Душанбе, 1973, 360 с; Я. И. Гордон, Гейне в России (1870- 1917), Душанбе, 1979, 274 с; Я. И. Гордон, Гейне в России. XX век, Душанбе, 1983, 432 с.
16. В качестве примера разностороннего и глубокого исследования проблемы рецепции в связи с ее воздействием на самого писателя, можно привести статью: Erhard Weidl, Die Zeitgenössische Rezeption des «Buchs der Lieder». – In: «Heine-Jahrbuch. 1975», 14. Jahrgang. Hrsg. von Heinrich-Heine-Institut Düsseldorf, Schriftleitung E. Galley, Hamburg, 1975.
17. Hans Kaufmann, Heinrich Heine. Geistige Entwicklung und künstlerisches Werk. 4., überarbeitete Auflage, Berlin und Weimar, 1983, 273 S.

В новом издании, например, очень весомо звучат заключительные страницы (отсутствовавшие в прежних изданиях) о проблемах освоения традиций поэзии Гейне в немецкой поэзии XX века (К. Краус, Б. Брехт, Ф. Браун и др.).
18. Fritz Mende, Heinrich Heine. Studien zu seinem Leben und Werk, Berlin, 1983; Fritz Mende, Heinrich Heine antijakobinisches Demokratieverständnis. – In: «Weimarer Beiträge», 1983, N 1; Fritz Mende, Heinrich Heine und das historische Lehrbeispiel eines «Bürgerkönigs». – In: «Weimarer Beiträge», 1984, N 3.
19. Gerhard Storz, Heinrich Heines lyrische Dichtung, Stuttgart, 1971, 258 S.
20. Helmut Brandt, Geschichtsbewußtsein und Poesie. Zum literarhistorischen Charakter der Lyrik Heinrich Heines. – In: «Heinrich Heine. Streitbarer Humanist und volksverbundener Dichter», Weimar, 1972.
21. Walter Hinck, Ironie im Zeitgedicht Heines. Zur Theorie der politischen Lyrik. – In: «Heine-Studien. Internationaler Heine-Kongreß», Hamburg, 1973.
22. Alfred Riemen, Gedichte und Publizistik. Zu Heinrich Heines lyrischen Stil. – In: «Heine-Jahrbuch. 1975».
23. Pierre Grappin, Heines lyrische Anfänge. – In: «Heine-Studien. Internationaler Heine-Kongreß».
24. Внимательный учет исторического и литературного контекста особенно важен в большинстве статей в совместном коллективном труде французских германистов и ученых ГДР: «Heinrich Heine und die Zeitgenossen. Geschichtliche und literarische Befunde», Berlin und Weimar, 1979, 328 S.
25. Г. В. Стадников, Генрих Гейне. Книга для учащихся, М., 1984, с. 65.
26. Гораздо глубже и аналитичнее, на мой взгляд, видит соотношение взглядов Гейне и Гегеля Г. Фридендер: G. M. Friedlander, Heinrich Heine und die Ästhetik Hegels. – In: «Heinrich Heine. Streitbarer Humanist und volksverbundener Dichter».
27. Я. И. Гордон, Гейне в России. XX век, с. 324 – 391.
28. Я. И. Гордон, Гейне в России (1870 – 1917), с. 45.
29. С. Гиждеу, Лирика Генриха Гейне, М., 1983, с. 151.
30. Я. И. Гордон, Гейне в России (1830 – 1860-е годы), с. 108.
31. Я. И. Гордон, Гейне в России. XX век. с. 19 – 20.
32. См.: Ольга Овчаренко, Русский свободный стих, М., 1984.
33. См.: М. Л. Гаспаров, Очерк истории русского стиха. Метрика? ритмика, рифма, строфика, М., 1934. с. 179 – 180.
34. Генрих Гейне. Собр. соч. в 6-ти томах. Под общей редакцией А. Дмитриева, А. Карельского. Е. Книпович, М., 1980 – 1983.
35. См.: «История немецкой литературы», т. 3. М., 1986. с. 466; «История зарубежной литературы XIX века. Страны Европы и США», ч. 2, М., 1983, с. 326.
36. Генрих Гейне, Собр. соч. в 6-ти томах, т. 1, с. 23.
37. См.: Н. Heine, Das Glück auf Erden. Ausgewählte Gedichte, М., 1980, с. 567.